

СЕВЕРУС СНЕЙП - ГРИНГОТТС

Как только он выпил зелье, остальные начали скандировать, и Снейп почувствовал, что парит. Все эмоции покинули его; он почувствовал себя отрезанным, дрейфующим в море, и начал размышлять, так ли это - умирать. А что, если все пошло не так? В конце концов, это был эксперимент. Потом началось: перед глазами замелькали воспоминания, но вместо того, чтобы его жизнь пронеслась вперед, она вернулась назад. Теперь Северус наконец-то понял, почему гоблин настаивал, что им нужен кто-то с сильным ментальным щитом. Это была самая настоящая агония - ощущать все, что он чувствовал в течение последних лет, в ускоренном режиме. Северус быстро понял, что хитрость заключалась в том, чтобы позволить этому случиться, не пытаясь остановить его. Просто замедлить поток, пока он не сможет им управлять, а также держать щиты, не позволяя эмоциям захлестнуть его. Если бы он не был таким сильным, он бы, наверное, сошел с ума.

Потом все прекратилось, и он, к своему замешательству, обнаружил, что все еще находится в Гринготтсе, фактически в той же комнате, но остальных там не было. Что, черт возьми, произошло? Встав, он поморщился от боли; в какой-то момент его тело упало на бетонный пол с изрядной силой, если судить по боли. Тем не менее, он обратил внимание на дверь, когда она открылась, впуская в комнату шесть гоблинов с широко раскрытыми от удивления глазами. Эта комната не была оцеплена, как остальные помещения Гринготтса, но им не понадобились заклинания идентификации, чтобы понять, кто это. Они постоянно следили за новостями волшебников, особенно в том, что касалось академической области зелий. В конце концов, не только волшебники нуждались в зельях, но и гоблины любили варить свои собственные. Это был Северус Снейп, и он не вошел через вестибюль, что означало, что это сработало. Слова, которые он произнес, только подтвердили их теорию.

"Какой сейчас год?" - срочно спросил Северус.

"Год - и дата - 24 декабря 1982 года", - ответил гоблин, продолжая потрясенно смотреть на него. После стольких лет... это случилось. Это правда, они создали способность возвращаться в прошлое.

Северус почувствовал, как часть его самого замирает; он глупо надеялся, что сможет спасти Лили и Гарри, по крайней мере. Нет; очевидно, этому не суждено было случиться. Он тяжело сглотнул; Гарри был с этими ужасными людьми больше года. Сделав глубокий вдох, он напомнил себе, что нельзя паниковать; это ничему не поможет, когда ты доводишь себя до нужного состояния. Он все еще мог спасти Гарри; мальчик все еще был жив, причина его возвращения все еще была возможна. Взмахнув палочкой, он попытался создать зеркало, но ничего не вышло - даже искры. Теперь его охватила паника, страх, не похожий ни на что, что он когда-либо испытывал. Что случилось с его магией?

Затем его магия взорвалась, сбив гоблинов с ног. Облегчение, пронесшееся через Северуса, свело на нет всю вину, которую он чувствовал за свои непреднамеренные действия. Он все еще обладал магией; просто палочка была неэффективна. Он должен быть в Хогвартсе; зачем его привезли сюда? Надеюсь, его нигде не видели исчезающим; это было бы трудно объяснить.

"Из какого года ты прибыл?" - спросил гоблин, которого Северус не узнал.

"1991", - прямо ответил Северус, - "Зачем я сюда приехал? Я должен быть в Хогвартсе".

"Немедленно отправляйся в Хогвартс; не попадайся на глаза", - подозрительно сказал Тарек одному из своих спутников.

"Хорошо", - сказал Грипхук, исчезая из комнаты. Он, очевидно, понял, чего хотел Тарек, но Северус, с другой стороны, не понял.

"Почему?" - спросил Северус, подозрительно глядя на них.

"Скажем так, вы не выглядите на свои двадцать с небольшим лет", - сказал Тарек.

Северус побледнел. Неужели? Он был здесь в своей более старой форме и застрял в таком виде? Похоже, это может быть последствием путешествия в прошлое. Ему придется сварить зелье от старения, иначе подозрения начнутся немедленно. Дамблдор не оставит его в покое. Было достаточно трудно уберечь Гарри от него, не говоря уже о том, чтобы пытаться справиться с чем-то еще. Монументальная задача, которую он взял на себя, уже давила на него. Он был напряжен, обеспокоен и пытался понять, как лучше поступить.

"Он там", - сказал Грипхук, появляясь вновь. У них был свой способ передвижения, о котором они обычно не сообщали волшебникам. Но если волшебник уже был здесь, значит, он уже знал один из их самых важных секретов.

Северус тяжело сглотнул; это могло бы объяснить, почему его палочка не работает, и ему пришлось бы достать новую. Затем он осознал преимущества такого способа: его младшее "я" сможет продолжать работу без предупреждения, а он сможет делать вещи, которые всегда хотел сделать, когда завершит свое мастерство. О нет, он не мог получить доступ к счетам Принца. Он был буквально без гроша в кармане; чертов идиот гоблин не подумал об этом. Ему нужна была совершенно новая личность. Варить зелья - единственный способ собрать деньги, но без мастерства никто не захочет, чтобы он варил. О, Боже Мерлин, что, черт возьми, ему оставалось делать? Он не мог растить ребенка, не имея ни денег, ни жилья.

"Это действительно создает некоторое затруднение, - размышлял Тарек, прикидывая, как лучше поступить. Они не могли допустить, чтобы кто-то узнал о путешествиях во времени, иначе Министерство попытается снова захватить их банк. Тогда они стали бы отправлять людей в прошлое просто ради того, чтобы сделать это.

"Ты думаешь?!" Северус фыркнул, его голос слегка повысился от паники.

"Успокойся; есть простое решение. Мы можем просто исключить одно хранилище из инвентаря Принца, поместив его под твоим новым именем, не делая его... официальным, до 1991 года", -

сказал Тарек.

"Это было бы приемлемо", - сказал Северус, успокаивая себя. "Мне нужно зелье от старения, деньги из моего нового хранилища и документы, подтверждающие, что я тот, за кого себя выдаю. И мне нужно посмотреть на маггловскую недвижимость; у меня срочная миссия".

Один из трех гоблинов, державшихся сзади Тарека и Грипхука, вышел из комнаты.

"Признаться, мне любопытно", - заметил Тарек. "Скажите на милость, что случилось, что заставило нас раскрыть вам наш самый большой секрет?"

"Гарри Поттер будет убит своей маггловской семьей менее чем через полгода", - прямо сказал Северус. "Ты ни в коем случае не должен никому сообщать об этом, особенно Рагнуку, иначе события будут развиваться не так, как им положено - если только он действительно знал, но утверждал обратное".

"Это определенно привлекло бы наше внимание", - признал Грипхук.

"Да, да, привлекло бы", - согласился Тарек. Они не испытывали к ребенку того болезненного обожания, которое испытывали волшебники, но им было любопытно. Даже они не могли противостоять убийственному проклятию. Мальчик был загадкой; было много споров о том, как это могло произойти.

"Пожалуйста, пройдите в мой кабинет", - сказал Тарек. Это было недалеко; очевидно, комната исчезла между 1982 и 1991 годами. "Присаживайтесь, хотите чаю? У нас есть Эрл Грей. Я признаю, что уже поздно, но это не совсем обычные обстоятельства".

"Насколько поздно?" спросил Северус, удивленный. Он уехал днем; он ошибочно полагал, что сейчас, по крайней мере, то же время суток.

"Близится полночь", - сказал Грипхук, входя в комнату и передавая зелье волшебнику, а затем отдавая бумаги Тареку. Тарек принял их и раздал чашки с эрл грей.

"Мне нужно имя, которое вы будете использовать", - сказал Тарек, держа перо в руке и ожидая, пока Северус придумает имя.

"Септимус", - сказал Северус, забавно ухмыляясь. Он потягивал теплый напиток, благодарный за это, чувствуя себя уже гораздо спокойнее.